

**КРИПТОВАЛЮТА КАК ОБЪЕКТ
ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ¹**

**CRYPTOCURRENCY AS AN
OBJECT OF CIVIL RIGHTS**

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования криптовалюты в Российской Федерации через призму установленных различий частноправовых и публично-правовых аспектов ее регулирования, возможного признания ее полноправным объектом гражданских прав, посредством изменения статьи 128 Гражданского кодекса РФ. Приведен анализ наработанной судебной практики, касающейся криптовалюты и законодательных инициатив, выдвинутых с целью урегулирования ее правового статуса. Результатом исследования является выявление недостаточного законодательного урегулирования вопросов, связанных с криптовалютой, ввиду наличия у нее уникальных признаков, не позволяющих отнести её к действующим объектам гражданских прав. Сделан вывод о необходимости решения вопроса о специализированном правовом статусе криптовалюты для ее имплементации в рамках правового поля и защиты прав всех участников финансового рынка.

Ключевые слова:

криптовалюта, цифровые активы, цифровые права, правовая неопределенность

Abstract

The article examines the issues of legal regulation of cryptocurrency in the Russian Federation through the prism of established differences between private law and public law aspects of its regulation, possible recognition of it as a full-fledged object of civil rights, through changes to Article 128 of the Civil Code of the Russian Federation. An analysis of the established judicial practice concerning cryptocurrency and legislative initiatives put forward to regulate its legal status is provided. The result of the study is the identification of insufficient legislative regulation of issues related to cryptocurrency, due to the presence of unique features that do not allow it to be classified as existing objects of civil rights. It is concluded that it is necessary to resolve the issue of the specialized legal status of cryptocurrency for its implementation within the legal framework and protection of the rights of all participants in the financial market.

Keywords:

cryptocurrency, digital assets, digital rights, legal uncertainty

С момента своего относительно недавнего появления криптовалюта показали практически молниеносный рост числа владельцев и объемов финансовых транзакций, что подняло проблему необходимости правового регулирования отношений, возникающих с ними. Непредсказуемая волатильность биткоина, подверженного резким спадам и скачкам (как например в марте 2024 года, когда он превысил историческую для себя отметку в 69 000 долларов за единицу) привлекает к нему новых пользователей, желающих приобрести его как долгосрочный инвестиционный

¹ Научный руководитель: Анферова Ольга Аркадьевна, старший преподаватель кафедры, канд. юрид. наук, Пятигорский государственный университет

актив. Такая популярность в условиях недостаточного правового урегулирования статуса криптовалют создает правовую неопределенность, влекущую за собой нагрузку на правоприменительные органы и правовую систему в целом. Несмотря на продолжающиеся публичные обсуждения о необходимости правового регулирования оборота криптовалют, четкое понимание места данного цифрового актива в правовом поле на данный момент отсутствует.

В рамках текущего юридического дискурса преобладающей является позиция о том, что криптовалюта и цифровая валюта являются взаимозаменяемыми терминами [1, с. 72; 2, с. 6; 3, с. 34]. Таким образом, Биткоин в настоящее время считается разновидностью цифровой валюты. Вместе с тем, исходя из текущей редакции Федерального закона № 259-ФЗ однозначно определить к какой категории объектов гражданских прав можно отнести криптовалюту не представляется возможным. Если в рамках частноправовых отношений, следуя принципу «разрешено всё, что прямо не запрещено законом», легче привязать криптовалюту к действующему законодательству, то в рамках публично-правовых отношений такая возможность отсутствует ввиду.

Постоянный рост числа пользователей криптовалют порождает ряд вопросов, которые без специальных правовых норм остаются так и нерешенными. Например - это вопрос учета и налогообложения доходов, полученных в криптовалюте, вопросы привлечения к ответственности контрагентов по сделкам с криптовалютой, а также иных рисков. Ввиду анонимности переводов поиск владельца криптокошелька, на который был произведен перевод под воздействием обмана или угроз, значительно осложнен по сравнению с традиционным банковским переводом. Фактически право на обращение в суд пострадавшей стороны за защитой своих нарушенных прав является нереализуемым ввиду отсутствия сведений об ответчике. Это же делает невозможным принудительную отмену или возврат сделанного платежа. Имеющиеся проблемы и пробелы в законодательстве большинства стран, включая РФ, порождали дискуссии о запрете криптовалют в целом. В России криптовалюта с одной стороны запрещена в качестве средства платежей (Поскольку с 2014 года Центральный банк РФ приравнял ее к денежным суррогатам, а согласно ФЗ-279 [4] любые валютные заменители запрещены к обращению), а с другой стороны обладать ею не запрещено (с 2021 года сведения о криптовалютах даже включены в справки о доходах государственных и муниципальных служащих).

Таким образом, текущий статус криптовалют во многом является оценочным, поскольку термин «денежный суррогат» нигде не расшифрован. В правоприменительной практике используется подход к криптовалюте как к цифровым финансовым активам, которые согласно ФЗ-279 определены как цифровые права, включающие денежные требования, права на эмиссионные ценные бумаги и использования цифровой валюты в качестве средства платежа и инвестиций. Вышеуказанный закон касается работы операторов информационных систем, ответственных за выпуск и учет цифровых активов, обязуя их обеспечивать их целостность и достоверность. Согласно задумке законодателя, это должно служить обеспечению защиты прав пользователей криптовалюты. В то же время полный запрет криптовалюты и исключение ее как объекта гражданских прав может создать дополнительные трудности ввиду абсолютного ухода пользователей за рамки правового поля, сокрытия имеющихся активов и увеличения числа теневых финансовых операций.

Судебная практика по делам, касающимся операций с криптовалютой сейчас проходит процесс своего становления и формирования. Однако уже прослеживается тенденция по признанию цифровых активов как разновидности денежных средств. Подходы различаются, поскольку нет единого мнения относительно того, каким именно денежным средством является криптовалюта: деньгами, безналичными денежными средствами, ценными бумагами или электронными денежными средствами. Ввиду того, что она не эмитируется Центральным банком РФ, признать ее деньгами не представляется возможным. Безналичными денежными средствами она тоже не может быть, поскольку обращается в обход текущей банковской системы, базируясь исключительно на договоренностях пользователей. С признанием ее ценными бумагами тоже не задача — она не удостоверяет обязательные права и не эмитируется как ценная бумага. Отсутствие посредников, платежных сервисов, комиссионных платежей и лимитов переводов также не позволяют однозначно отнести криптовалюту к электронным денежным средствам. Абсолютную уникальность криптовалюте придают ее децентрализованная природа, отсутствие эмитента и анонимность транзакций.

Ввиду вышеизложенного, целесообразным является отнесение криптовалюты к самостоятельным объектам гражданских прав, что потребует внести изменения в статью 128 Гражданского кодекса Российской Федерации. Таким образом может быть

устранена правовая неопределенность, и получена возможность установления отдельного правового режима, обеспечивающего прозрачность и предсказуемость операций с криптовалютой. Скорее всего, российское законодательство идет по другому пути – пути приравнивания криптовалюты к чему-либо уже существующему в качестве объекта гражданских прав. Такой вывод можно сделать исходя из анализа правовых позиций органов исполнительной власти и различных ведомств и проект Федерального закона «О цифровых финансовых активах». Возможно, такая политика приведет к сложностям в интерпретации и применения правовых норм, коллизиям и пробелам в праве, что станет поводом для юридических споров и различающейся судебной практики.

Создание специализированного статуса криптовалюты позволит избежать указанных проблем и снизить нагрузку на судебную систему и исполнительные органы, получить надежный инструмент ее регулирования. В свою очередь такое решение позволит разработать нормативную базу, учитывающую уникальные характеристики криптовалюты и максимально содействовать защите прав ее пользователей.

Список использованных источников

1. Ображиев К.В. Преступные посягательства на цифровые финансовые активы и цифровую валюту: проблемы квалификации и законодательной регламентации / К.В. Ображиев. — DOI 10.12737/jrl.2022.018. — EDN TFLWKT // Журнал российского права. — 2022 — Т. 26, № 2 — С. 71-87.

2. Фролов И.В. Криптовалюта как цифровой финансовый актив в российской юрисдикции: к вопросу о вещной или обязательственной природе / И.В. Фролов. — EDN JNRDWO // Право и экономика. — 2019 — № 6 — С. 5-17.

3. Цареградская Ю.К. Криптовалюта, цифровые финансовые активы, цифровые права: терминологическое многообразие в процессе формирования правовой действительности / Ю.К. Цареградская. — DOI 10.17803/2618-8198.2021.12.2.032-038. — EDN NXJMKQ // Право и цифровая экономика. — 2021 — № 2 — С. 32-38.

4. Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.07.2020 N 259-ФЗ/

5. Письмо ФНС от 3 октября 2016 г. № ОА-18–17/1027 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — 29.11.2016.

6. Законопроект об ответственности за использование криптовалют поступит в Госдуму в июне [Электронный ресурс] // ForkLog. — 25.02.2016.
7. О цифровых финансовых активах: проект Федерального закона, текст по состоянию на 25.01.2018 [Электронный ресурс] // Минфин России
8. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 17 июля 2017 г. по делу № А73–6112/2015 [Электронный ресурс].
9. Решение Рязского районного суда г. Рязани от 26 апреля 2017 г. по делу № 2–160/2017 [Электронный ресурс].
10. Федеральный закон от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // Российская газета. 2003. № 253.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // Российская газета. 1996. № 23, 24, 25, 26.